

УДК: 347.412.2

Кузнецов Виталий Витальевич
магистрант 2 курса Института магистратуры
и заочного обучения ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

ПОСТАНОВКА ВСТРЕЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В СИНАЛЛАГМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ПОД ОТЛАГАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ

***Аннотация:** в данной работе автором анализируется возможность постановки синаллагматических обязательств под отлагательное условие. С этой целью определяется их сущность и основные черты, что делается для дальнейшего понимания проблемы постановки таких обязательств под условие. Приводится два возможных варианта преодоления разрыва синаллагматической связи обязательств сторон: полное запрещение постановки под условия синаллагматических обязательств и преодоления разрыва через толкование договора.*

***Ключевые слова:** синаллагматические обязательства, взаимные обязательства, синаллагма, разрыв синаллагмы, условные обязательства, отлагательное условие, свобода договора, разумный срок.*

***Abstract:** in this paper, the author analyzes the possibility of placing synallagmatic obligations under a suspensive condition. To this end, their essence and main features are determined, which is done to further understand the problem of making such obligations conditional. There are two possible options for overcoming the gap in the synallagmatic connection of the obligations of the parties: the complete prohibition of setting synallagmatic obligations under the conditions and bridging the gap through the interpretation of the contract.*

Keywords: *synallagmatic obligations, mutual obligations, synallagma, rupture of synallagma, conditional obligations, suspensive condition, freedom of contract, reasonable time.*

Гражданские правоотношения складываются в первую очередь вокруг экономического общения, в рамках которого происходит обмен различными благами [1, С. 9].

При этом гражданский оборот повсеместно состоит из правоотношений, квалифицируемых в качестве обязательственных. Согласно легальной дефиниции, содержащейся в п. 1 ст. 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенной действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу и т. п.), либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Данное определение характеризует элементарную обязательственную связь: управомоченный кредитор, с одной стороны, и обязанный должник – с другой. Именно такое определение необходимо для раскрытия сущности и основных черт, свойственных обязательствам. Однако в реальном обороте отношения являются значительно более сложными, поэтому встретить ситуацию, где одно лицо наделено правом, а другое добровольно взяло на себя исключительно обязанность, можно довольно редко.

Как справедливо указывал М.М. Агарков, очень редко приходится иметь дело с такими обязательственными правоотношениями, содержание которых исчерпывается правом требования одной стороны и обязанностью совершить или воздержаться от совершения определенного действия – другой. Обычно структура таких правоотношений значительно сложнее и предполагает, что обязательство, связывающее кредитора и должника, является взаимным. Это означает, что каждая из сторон является одновременно кредитором по одному

обязательству и должником по другому, причем эти обязательства обуславливают друг друга [2, С. 43].

Такие обусловленные обязательства в континентальной частноправовой доктрине принято именовать синаллагматическими. Сам термин «синаллагма» имеет давнюю историю происхождения, восходящую еще к Древней Греции [3, С. 25]. Как указывается в литературе, посвященной ее исследованию, традиционной является точка зрения, согласно которой данный термин происходит от двух греческих слов: «совместный» и «принимать или давать взамен» [4, С. 189]. Иначе говоря, как синаллагматическое можно характеризовать такое правоотношений, которое предполагает встречный обмен.

В контексте сказанного становится очевидным, что является неоднозначной с точки зрения допустимости закона и представлений, сложившихся в классической доктрине, ситуация, когда встречное исполнение в синаллагматическом обязательстве ставится под то или иное отлагательное условие. Здесь подразумевается, что одна из сторон такого обязательства осуществляет исполнение безусловно, тогда как исполнение другой стороны зависит от того или иного обстоятельства, которое может так и не произойти.

Таким образом складывается ситуация, когда взаимный обмен может так и не состояться, ибо одна из сторон, произведя исполнение (например, передав определенную вещь), так и не получит ничего взамен. По сути, речь здесь будет идти о безвозмездной передаче имущества, которая к тому же не всегда разрешена в обороте (ст. 575 ГК РФ).

Наиболее простым вариантом решения в данном случае является безусловный запрет на постановку встречного исполнения в синаллагматических обязательствах под условие. Особенно, когда речь идет о потестативных условиях, т.е. таких условиях, которые зависят от одной из сторон правоотношений.

Такой подход находил поддержку в практике Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, в п. 9 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24 января 2000 г. № 51), Суд пришел к выводу о недопустимости постановки оплаты работ субподрядчику в зависимость от оплаты работ генподрядчику заказчиком. Тем самым была исключена ситуация, когда субподрядчик, заключивший возмездный договор с генподрядчиком, может остаться без оплаты в случае, если указанное отлагательное условие так и не наступит.

Действительно, такой подход позволяет разрешить рассматриваемую проблему, однако нельзя признать его наиболее оптимальным. В его основе лежит ограничение одного из основополагающих принципов гражданского права – принципа свободы договора. Представляется, что идти на такую меру допустимо только в том случае, когда отсутствует иная возможность обеспечить законность и справедливость гражданских правоотношений [5, С. 130]. Во всех иных случаях следует искать иной выход, не ограничивающий пределы обозначенного начала.

В частности, в более поздних разъяснениях подход к допустимости постановки оплаты работ субподрядчику в зависимость от оплаты работ генподрядчику изменился. В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» указывается, что по смыслу пункта 1 статьи 314 ГК РФ, статьи 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или

договором срок, а при отсутствии такого срока - в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 ГК РФ).

Несмотря на тот факт, что в постановлении говорится о применении разумного срока только в отношении к просрочке кредитора, есть основания считать, что через этот же механизм может быть решена проблема разрыва синаллагматической связи при постановке встречного исполнения под отлагательное условие. Это подтверждает и сам Верховный Суд.

В частности, в Обзоре судебной практики ВС РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 26 апреля 2017 г.) говорится о том, что само по себе не противоречит закону условие договора субподряда о том, что срок оплаты выполненных субподрядчиком строительных работ исчисляется с момента сдачи генеральным подрядчиком результата этих работ заказчику по договору или с момента получения генеральным подрядчиком оплаты от заказчика. При этом дается ссылка на рассмотренный выше п. 23 указанного постановления Пленума.

Таким образом, мы можем обнаружить, что разрыв синаллагматической связи при постановке встречного исполнения в обязательстве под условие преодолевается не только через ограничение свободы договора, но и посредством более гибкого метода – через применение разумного срока. По сути, речь здесь идет о толковании договора, в котором прямо не указан срок ожидания наступления условия, посредством достраивания соответствующего условия через механизм разумного срока.

В таком случае суду необходимо определить критерии, позволяющие установить разумной срок, в течение которого стороны ожидают наступления условия. Если этот срок истек, обязательство произвести встречное исполнение трансформируется в безусловное, посредством чего обеспечивается сохранение синаллагматической связи, которая может составлять саму суть соответствующего обязательства.

При этом для каждого конкретных правоотношений разумный срок будет отличаться. Задача суда состоит в том, чтобы найти определенные критерии, применив которые к обстоятельствам дела, он мог бы определить этот срок. Например, следует учитывать характер условия, вероятность его наступления. Кроме того, можно ориентироваться на срок действия договора, выводя из него и разумной срок ожидания наступления условия: срок действия договора будет равняться сроку ожидания наступления условия.

Библиографический список:

1. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2016. 336 с.;
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР». 1940;
3. Новицкая А.А. Учение о синаллагматическом договоре в римском праве. Контракт Лабейона // Вестник гражданского права. 2013. Т. 13. № 2. С. 20-59;
4. Кнелъц (Капитонова) А.М. Синаллагма в договорном праве // Договоры и обязательства: Сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации: В 2 т. / Сост. и отв. ред. А.В. Егоров и А.А. Новицкая. Т. 1: Общая часть. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. 2018 С. 187-229.
5. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – м.: статут, 2012. 452 с.